

Между умывальником и кроватью находилась стена с проёмом размером с дверь, но без самой двери — во многих студенческих общежитиях встречается такая планировка. Двое людей были далеко и не могли его видеть, а щенок и сам был размером с две ладони. Гу Шутун нервно подбежал к коробке, толкнул крышку лапой и увидел внутри пушистый чёрный шарф. Поднявшись на задние лапы, он подцепил шарф зубами и, тяжело дыша, оттянул угол одеяла, чтобы спрятать его подальше. Закончив, он запрыгнул обратно в коробку. Крышка уже наполовину съехала, и Гу Шутун, вытянув лапку, изо всех сил пытался подтянуть её, чтобы закрыться.

Шаги уже приближались. Гу Шутун, нервничая, пытался захлопнуть крышку, но та застряла на краю. Сердце его бешено колотилось — вот-вот люди заметят неладное и откроют коробку.

К счастью, пришёл гун. Он не придавал значения приоткрытой крышке, решив, что шоу просто не успел её закрыть. Легонько хлопнув по коробке ладонью, он захлопнул её.

Спрятавшийся внутри Гу Шутун с облегчением выдохнул.

Снаружи доносился неясный гул голосов. Он покорно забился в угол. Коробка вдруг дёрнулась, вокруг что-то зазвенело — видимо, подарки складывали в одну большую.

Через некоторое время он почувствовал лёгкое покачивание: кто-то нёс коробку. Потом прозвучал щелчок закрывающейся двери общежития и приглушённые обрывки разговора.

Едва успокоившись и собравшись вздремнуть, Гу Шутун неожиданно кубарем полетел на спину.

Оказалось, гун, открыв багажник машины, небрежно швырнул коробку внутрь. Та, покружившись в воздухе, с глухим стуком рухнула на дно.

Гу Шутун скривился от боли: «Чёрт побери!»

Неизвестно, сколько он пробыл в этом тёмном замкнутом пространстве, но стало не хватать воздуха, в голове затуманилось. К счастью, похоже, прибыли на место: скрип двери, голоса, музыка — всё смешалось в общий шум. Покачиваясь в такт шагам, он постепенно удалялся от суеты.

Коробку куда-то поставили, шаги затихли вдали. Кругом воцарилась тишина. Гу Шутун насторожил уши, убедился, что никого нет, и попытался толкнуть крышку лапой.

Эй, а почему не поддаётся?

Он отдышался и снова упёрся головой. Шерсть на макушке даже поредела, а крышка — ни с места.

«Вот же чёрт!»

«Неужели я зря старался и теперь задохнусь? Какая нелепая смерть!»

Гу Шутун не сдавался. Переведя дух, он снова рванул крышку. На этот раз та поддалась. Приложив последние силы, он наконец открыл её.

Справившись с маленькой коробкой, открыть большую оказалось легче. Видимо, когда гун складывал подарки в багажник, крышка из-за тряски неплотно прикрылась.

Яркий свет ударил в глаза. Гу Шутун, привыкший к темноте, поморгал, давая зрению привыкнуть, и лишь потом выпрыгнул наружу.

Авторская ремарка:

Маленький дворняжка приближается к своему будущему хозяину.

Подумав, решил: раз Шутун не вмешивается в сюжет книги, то и персонажей можно называть как-нибудь попроще.

Гу Шутун с любопытством огляделся. Комната была чистой и аккуратной, но без следов присутствия людей — видимо, кладовка. На деревянном полу громоздились разноцветные коробки с подарками всех размеров.

«У второго плана день рождения — и такой ажиотаж», — подумал он.

Перебирая короткими лапками, Гу Шутун побрёл осматривать помещение, словно турист. Комната казалась не такой уж большой, но почему-то конца ей не было видно.

Пол слегка задрожал — кто-то шёл. Как раз в этот момент он оказался у двери, где стоял низкий шкафчик в простом европейском стиле, высотой по колено взрослому человеку. Нижняя полка отстояла от пола на ладонь — вполне достаточно, чтобы под неё забился невысокий упитанный щенок. Он и юркнул туда.

Из-за малой высоты он увидел лишь несколько пар чёрных туфель, прошагавших мимо со стороны двери, и уловил обрывки разговора.

«Всё готово? Гости уже все в сборе!»

«Сейчас!»

«Как закончите — бегом вперёд, там людей не хватает, не забудьте!»

Послышалась торопливая возня, после чего все разбежались.

Гу Шутун терпеливо выждал, не слышно ли новых шагов, и медленно выполз. Он прижался у дверного проёма, огляделся и увидел длинный коридор. Судя по направлению, откуда пришли люди, и их словам, он чётко выбрал противоположную сторону — то есть «назад» — и побежал.

Гу Шутун нёсся куда глаза глядят, не обращая внимания на роскошные украшения по сторонам.

На конце коридора путь раздваивался. Никаких явных примет не было, и он просто наугад свернул в одну из сторон. К счастью, здесь было совсем безлюдно, и он немного успокоился.

За поворотом открытая дверь вела на просторную зелёную лужайку. Гу Шутун невольно обрадовался.

Где есть растения — там можно спрятаться, да и за происходящим понаблюдать.

Сначала он вёл себя крайне осторожно, тщательно проверяя каждую комнату с открытой дверью, прежде чем идти дальше. Но, пройдя этот участок, немного расслабился. Проходя

мимо последней комнаты, он небрежно глянул направо — и вдруг увидел там человека. Тот стоял боком и что-то убирал на полку.

Гу Шутун: «Ой, мамочки!»

Он мгновенно отпрянул, прижался к косяку и начал украдкой подглядывать.

Человек возился долго. Гу Шутун, боясь попасться на глаза, не решался двинуться с места и только ждал, когда тот повернётся спиной. Но человек не поворачивался, а из левой комнаты уже доносились голоса. Гу Шутун нервно заёрзал на месте.

Голоса и шаги становились всё отчётливее. Он запаниковал, в отчаянии глядя на человека внутри: ну повернись же! Но тот словно назло застыл, не двигаясь с места.

Раздался глухой щелчок — кто-то взялся за дверную ручку.

«Чёрт!»

В голове у Гу Шутуна пронеслась пустота. Глядя на этого безучастного человека, он, собрав всю волю в кулак, рванул вперёд.

Щенок помчался, как маленький снаряд, не оставляя и следа, прижался к земле и — шмыг! — юркнул в низкие заросли падуба.

Человек, разбирающий вещи на полке: «Крыса?»

Она с сомнением вышла из комнаты и столкнулась с кем-то напротив. Тот велел ей поскорее заканчивать и идти на кухню, поэтому она, не раздумывая, удалилась.

Гу Шутун, у которого сердце готово было выпрыгнуть из груди: «Ох... нервно было...»

Придя в себя, он медленно пополз среди переплетённых ветвей.

На земле почти не было листьев, и шаги почти не шумели. Но, пробираясь сквозь чащу, неизбежно задевал ветки, и листья издавали лёгкий шелест. Вдали от шумного переднего двора, куда уже отозвали почти всех слуг, здесь был лишь один садовник, подстригавший ветки. Кругом стояла тишина, ветра не было, и этот лёгкий шелест мог привлечь внимание.

Садовник сначала подумал, что это он сам шевелит ветки, но, прислушавшись, понял — нет.

Похоже, какое-то животное медленно пробирается сквозь кусты, и ветки поскрипывают.

Он прекратил стричь, прислушался и понял, что шорох доносится сзади. Отложив секатор, он замер, а потом осторожно двинулся на звук.

Кто-то приближался!

Гу Шутун запаниковал. В этой густой чаще невозможно было разглядеть, что впереди, и он инстинктивно бросился наугад.

Садовник увидел, как кусты явственно зашевелились, и ещё больше убедился, что там что-то есть.

«Кто там?!» — крикнул он и бросился вперёд.

Гу Шутун, наконец выбравшись, не успел даже осмотреться — и ринулся в первый попавшийся коридор. Садовник, заметив промелькнувшую тень, громко позвал других на помощь.

Сам не зная, сколько поворотов он сделал, Гу Шутун вбежал в двухэтажный домик. Сзади уже слышались крики ловцов «крысы», и он юркнул за чёрный кожаный диван.

Мужчина начал обыскивать комнату с прихожей. Подойдя к дивану, Гу Шутун, нервничая, начал...

...водить его за нос.

Прячась, Гу Шутун усмехнулся: «Хи-хи...»

Мужчина повернул налево, а Гу Шутун, прижавшись к ножке дивана, побежал направо — вёл себя настолько подло, что хоть кричи караул!

<http://bllate.org/book/15954/1426598>